

В этот момент из-за спины Старины Сяо неожиданно появился еще один человек, который, еще не успев подойти, громко заявил:

— У Гао Тин есть двоюродная сестра? Как я об этом не слышал?

Говоривший оказался старостой их класса, которого прозвали «Чжан Болтун». Он был точной копией Старины Сяо — такой же болтливый и заботливый, постоянно думающий о своих 40 одноклассниках и уделяющий немало времени сплетням.

Янь Юхэн не раз подозревала, что староста и Старина Сяо — родственники, ведь в плане сплетен они могли заткнуть за пояс даже девушек.

— Тебе-то зачем знать? Не лезь в дела девочек! — с раздражением бросила ему Янь Юхэн.

Ее умение менять выражение лица было поистине мастерским. Если со Стариной Сяо она еще старалась держаться вежливо, то с Чжан Болтуном не церемонилась, разговаривая с такой скоростью, словно ее язык был подключен к мотору.

Чжан Болтун, оглушенный ее быстрой речью, застыл на месте, смотря на нее в замешательстве, а затем с обидой промолвил:

— Я просто проявил заботу.

«Тебе бы только заботиться!» — почти одновременно подумали Янь Юхэн и Гао Тин.

Старина Сяо с удовольствием наблюдал за перепалкой своих учеников, не вмешиваясь и наслаждаясь зрелищем.

Янь Юхэн, заметив, что разговор, похоже, затянется, и опасаясь, что они начнут расспрашивать Гао Тин, поспешно сменила тему:

— Профессор Сяо, а вы зачем в больницу пришли?

Только тогда Старина Сяо, словно вспомнив о своей цели, хлопнул в ладоши, вытащил вперед Чжан Болтуна и, указывая на его рот, сказал Янь Юхэн:

— У нашего старосты стоматит, я привел его за лекарством.

Если бы момент был подходящим, Янь Юхэн бы расхохоталась и крикнула: «Сам виноват!»

Она сохраняла серьезное выражение лица, сухо произнесла:

— Правда? Староста, вы много работаете, может, стоит поменьше говорить?

После этой шутки Янь Юхэн начала нервничать. Ее рука, лежащая на плече Гао Тин, уже затекла, а Гао Тин, которая все это время опускала голову, наверное, уже чувствовала, как шея вот-вот отвалится.

Янь Юхэн, переживающая за свою «дочку», с тоской посмотрела на этих двоих.

«Как же они много болтают!»

— Эй, почему ты все время опускаешь голову? — Старина Сяо, как любопытный и болтливый старший, с момента встречи с Янь Юхэн и «двоюродной сестрой Гао Тин» внимательно

наблюдал за ней, решив, что она стесняется.

Другие взрослые, возможно, не стали бы обращать внимания на застенчивого незнакомого ребенка, но Старина Сяо, с его любовью к сплетням, непременно бы влез.

Гао Тин, прижавшаяся к руке Янь Юхэн, вздрогнула, словно сухой лист, готовый упасть с ветки.

Янь Юхэн тоже испугалась, опасаясь, что Старина Сяо сейчас попросит Гао Тин поднять голову.

— Кх-кх-кх!

Старина Сяо только собирался что-то сказать, как увидел, что девушка перед ним согнулась и начала кашлять так сильно, что казалось, будто она вот-вот задохнется, едва не заставив остальных троих тоже потерять дыхание.

Янь Юхэн поспешно похлопала Гао Тин по спине, торопливо сказав Старине Сяо:

— Профессор Сяо, у моей сестры слабое здоровье, я провожу ее домой.

— До свидания, профессор Сяо! До свидания, староста!

Не обращая внимания на выражение лиц Старины Сяо и Чжан Болтуна, она толкнула Гао Тин вперед и быстро зашагала прочь.

Только они прошли мимо, как Гао Тин, едва успевшая расслабиться, почувствовала, как ее лоб стал прохладным.

«Неужели парик?!»

Это был ее первый опыт ношения парика, и обе они были неопытны, не использовали никаких заколок для фиксации, полагаясь только на лоб Гао Тин. После того как она долго опускала голову, парик уже начал съезжать, а после нескольких шагов он и вовсе готов был упасть.

Челка уже поднялась до середины лба, а длинные пряди медленно сползали назад.

Гао Тин теперь было не до парика, нужно было бежать!

Она ничего не сказала, а Янь Юхэн, внимательно следящая за двумя неприятностями позади, тоже ничего не заметила.

Они, словно с горящими хвостами, быстро пересекли площадь перед больницей и свернули в переулок. Только они завернули за угол, как Гао Тин подняла голову, и парик соскользнул с ее шеи, упав на землю.

Янь Юхэн, которая все еще оглядывалась по сторонам, вдруг почувствовала, что на ее руке что-то мягкое и пушистое, и чуть не швырнула это прочь. Она повернулась и увидела Гао Тин с короткими волосами. Они уставились друг на друга, словно впервые встретились.

Не только они, но и прохожий, оказавшийся рядом, широко раскрыл глаза, словно увидел призрака.

Среди бела дня в одну секунду милая маленькая девочка превратилась в коротко стриженного

мальчика.

...

Так или иначе, они успешно выполнили задание.

Гао Тин решила проблему роста, и все остальные неудачи стали казаться незначительными.

После встречи с классным руководителем они больше не рисковали бродить по улицам и поспешили обратно в школу.

В читальном зале библиотеки они переоделись, и Гао Тин, тяжело вздохнув, опустилась на стул, все еще держа в руке свой парик.

Янь Юхэн тоже была измотана, сидя рядом с Гао Тин, они глупо смотрели друг на друга, словно впервые встретились. На губах Гао Тин еще оставались следы помады, и Янь Юхэн велела ей не облизывать и не стирать их, и она послушно не трогала их, этот яркий цвет как будто напоминал, что Гао Тин все еще девушка.

— Сегодня, когда мы вышли, много мальчиков на тебя смотрели, — с улыбкой сказала Янь Юхэн, подняв бровь.

Гао Тин была так уставшей, что даже не могла поднять веки, пробормотав:

— Какие мальчики? Что они там смотрят?

Наконец, собравшись с силами, она открыла глаза и, глядя на Янь Юхэн, сказала:

— Пусть лучше Ахэн на меня смотрит.

Янь Юхэн не стала вдаваться в эти глупости. Гао Тин с детства была к ней очень привязана, ей нравилось, когда Янь Юхэн уделяла ей все внимание, как ребенку, который хочет привлечь внимание родителей. Янь Юхэн считала, что она просто еще не выросла.

— Это потому что ты красивая, — улыбнулась Янь Юхэн, глядя на свою «дочку» с любовью. — Только немного низкорослая.

Эти слова, словно попав в самое больное место, заставили Гао Тин мгновенно вскочить со стула, быстро подбежать к Янь Юхэн и, оскалившись, угрожающе произнести:

— Не говори так! Не говори! Врач сказал, что я еще вырасту!

Янь Юхэн рассмеялась, все еще лежа на столе, и кивнула, глядя на Гао Тин. Ее поверхностное отношение задело Гао Тин, и она, словно охваченная огнем, потеряла голову.

Она действовала быстрее, чем думала, наклонилась к Янь Юхэн, лежащей на столе, и чмокнула ее в щеку.

Как только тепло и мягкость передались ей, Гао Тин, словно пружина, мгновенно выпрямилась и отпрыгнула.

Янь Юхэн все еще лежала на столе, не двигаясь и не реагируя на этот неожиданный поцелуй, словно это было что-то совершенно обычное.

Она не реагировала, а вот Гао Тин покраснела до ушей и до корней волос.

Кожа Янь Юхэн была белой, и след от помады на ее щеке выглядел как яркое клеймо.

— Как же я устала, Гао Тин, посмотри, может, нам уже пора возвращаться, — спокойно спросила Янь Юхэн, словно ничего не произошло.

Гао Тин, глядя на нее, вдруг подумала о странной вещи.

«Неужели Ахэн не знает, что значит поцелуй?!»

— Уже половина двенадцатого, — она взглянула на часы и равнодушно ответила, но ее взгляд не отрывался от лица Янь Юхэн.

Янь Юхэн и не догадывалась, о чем она думает. Для нее разве не нормально, что ее «дочка» целует ее?

В прошлой жизни ее кошка тоже часто целовала ее.

Гао Тин сделала еще два шага вперед и, словно пробуя, поцеловала Янь Юхэн в лоб.

После этого она подняла глаза и увидела, что Янь Юхэн все еще выглядела совершенно равнодушной.

«Пропавшая! Ахэн действительно не знает, что значит поцелуй!»

Гао Тин чувствовала сложную смесь сладости и раздражения. Она все больше думала, что сама портит Янь Юхэн, что делать?!

«Ахэн ведь еще маленькая девочка!»

<http://bllate.org/book/16703/1534367>